

Человек за его спиной дрожал.

Пять судорожных пальцев сжали его плечи. Он был похож на котенка, скулящего своим плачущим голосом.

Он остановился.

За исключением постели, он редко видел, чтобы этот человек плакал.

Он знал, что, хотя этот человек выглядел мягким и послушным, на самом деле он был сильнее большинства людей в мире. Он знал, как быть тихим и терпеливо переносить все. Однако, как только он принимал решение, он не сдавался и не отступал.

Он несколько раз хотел сломать твердую оболочку другой стороны, чтобы посмотреть на мягкость, скрытую внутри.

Но не смог этого сделать с дорогим ему человеком.

Но в этот момент оболочка этого человека была окончательно раздавлена. Вся хрупкость и паника предстали перед ним, но у него не было никакого желания оценить это. Он только хотел выхватить свой меч и размозжить труп всех людей, которые причинили боль этому человеку.

- Старший Бессмертный", - позвал он, изо всех сил стараясь контролировать переполняющую враждебность и дыхание. Он сказал тихим голосом: - Не плачь.

Человек позади него только повторил: - Это больно... это больно...

Он немного помолчал, затем спросил: - Ты почувствуешь боль, если снова поднимешься вверх?

- Это больно...

- Я буду падать...это больно...

Слова человека, стоявшего позади него, были сбивчивыми и прерывистыми, его голос был очень низким. Ему пришлось слушать очень внимательно, чтобы едва расслышать это маленькое заявление.

Всего одно маленькое заявление.

Но это заставило его кулак сжаться так сильно, что из него чуть не пошла кровь.

Да.

В отличие от него, монстра, рожденного из тьмы и грязи, люди рождались, стремясь к свету.

Каменная лестница была единственным способом выбраться из башни, поэтому этот человек должен был попытаться подняться по ней.

Но он увидел этого человека, сидящего рядом с каменной лестницей, как труп, его голая кожа была испачкана кровью, а кости сломаны.

Даже если рана больше не была видна, он мог представить, как тот страдал.

— Этот человек раньше был очень близко к небу, но упал и сломал себе кости.

И не один раз.

Процесс восхождения был чрезвычайно долгим, но падение заняло всего мгновение.

Сколько раз этот человек повторял это, карабкаясь вверх, а затем падая вниз, прежде чем он стал таким сломленным?

Он не осмеливался слишком глубоко задумываться над этим.

- Не бойся, - сказал он, - ...Больше не будет больно.

- Я выведу тебя, а потом отправлюсь в солнечное место. Ветерок и цветы там очень красивы и нежны. Ты сможешь жить свободно, ходить смотреть на пейзажи, которые хочешь, и делать все что заблагорассудится.

Он произнес это, делая еще один шаг.

Внезапно он почувствовал боль в плече. Человек позади него укусил его.

Он не был зол. И даже рассмеялся.

- Кусай, - сказал он, - если тебе от этого станет лучше.

Его тяжелые шаги эхом отдавались в темноте.

Своим низким голосом он продолжил то, что сказал.

- ...После того, как ты выйдешь, ничего страшного, если ты не захочешь переезжать. Я буду сопровождать тебя.

- Мы можем найти место, чтобы жить в уединении, вдали от беспокойств внешнего мира. В это время ты можешь лежать в плетеном кресле и греться на солнышке. Я буду рядом с тобой, как обычно наблюдаю.

Казалось, он подумал о какой-то счастливой сцене, а затем рассмеялся.

- Я помню, ты любишь есть сладкие пирожные. После того, как мы выйдем, я могу сделать их для тебя сам.

- Но не смейся надо мной, если они плохие.

Было неясно, как долго это продолжалось.

Человек позади него перестал рыдать и кусаться.

Тонкие руки дрожали вокруг его шеи, переплетаясь с ним. Нежное дыхание было мягким и тонким, обдувая его шею и плечи.

Он поднял глаза.

Небо было близко.

- Выходи.

Там, куда Е Юньлань смотрел, из воздуха появилась золотая трещина.

- У вас очень острое восприятие.

Раздался хриплый голос, в котором невозможно было различить мужчину, женщину или ребенка.

В трещине постепенно появилась фигура в священной маске верхом на огненном Луане.

Он был одет в красные доспехи, но его стиль выглядел намного древнее, чем у солдат яори, которых видел Е Юньлань.

Аура его тела была очень мощной, далеко за пределами шести царств смертного тела.

- Поскольку у вас такое острое восприятие, - сказал тайный страж яори, - вы должны знать, что перед лицом абсолютной силы ваши крылья уже пронзены, и вы не можете убежать.

Это было ожидаемо.

Он не считал императора Е своим отцом.

Но император Е отказался от своего слова и послал кого-то убрать его даже после подписания священного контракта, из-за чего Е Юньлань почувствовал себя плохо.

Е Юньлань вцепился в свой меч. Его меч отражал молнии в небе, его голос был холоден: - Я только чувствую, что у тебя отвратительная, гниющая аура.

Разница между мертвыми и живыми заключалась в запахе многолетнего культивирования бессмертного гниющего цветочного сока для поддержания тела и души.

Это "внутренняя тайна" клана Е.

Тайный страж Яори: - Невежественные дети могут только разговаривать.

Е Юньлань: - Е Сюаньгуан все еще преодолевает свою скорбь. Император Е послал тебя не для того, чтобы помочь наследному принцу клана Е, а наоборот, чтобы сначала лишит меня жизни?

Тайный страж Яори холодно ответил: - Как только я избавлюсь от тебя, Его Высочество будет единственным избранным из Клана Е. Ему суждено преуспеть в преодолении скорби.

- Суждено. - Е Юньлань повторил это слово. Его холодное выражение лица выдавало насмешку над этим заявлением.

Что же касается скорби Е Сюаньгуана, то тайная стража Яори перестала говорить с ним всякую чушь. На своем огненном Луане он соединил ладони и сформировал печать проклятия.

Глаза за его маской были слегка золотистыми под знаком проклятия.

- Небо - это тюрьма. Повелитель Демонов осудит любого, кто посягнет на Клан Е. Пожалуйста, священный лесной феникс, одолжи мне свою силу и используй линию причины и следствия, чтобы уничтожить этого человека.

Когда проклятие Тайной стражи Яори пало, бесчисленные золотые шелковые нити вырвались из пустоты, протянувшись к Е Юньланю!

Тайный страж яори больше не смотрел на него. Он обернулся со своим ничего не выражающим лицом, управляя своим огненным Луаном, чтобы броситься туда, где принц преодолевал свое бедствие.

Он знал, что Е Юньлань обречен на смерть.

С того момента, как Е Юньлань подписал священный контракт и полностью разорвал свои отношения с кланом Е, его смерть была высечена на камне.

Священный лесной феникс больше не будет защищать его. В соответствии с линией причины и следствия его существование будет полностью устранено из мира. Никто даже не вспомнит его имени.

Это щит, оставленный Повелителем Демонов Божественным Фениксом Клану Е. Он передавался на протяжении тысячелетий и помог клану Е справиться со многими трудными противниками.

Хотя цена была огромной - оно того стоило.

Е Юньлань уставился на эти золотые нити, его лицо было холодно, как лед. Сильное намерение нирваны смерти было глубоко в его глазах.

У него не было духовной силы. Хотя он может разрубить мечом все живое, он не может разрубить мертвые вещи, такие как линия причины и следствия, которая не имеет жизненной силы.

Единственным выходом было активировать запрещенную технику и заставить свое царство подняться до царства трассировки пустоты за один раз — но он не знал, сможет ли его нынешнее тело противостоять огромной силе даже на мгновение - его меч нирваны издал скорбный крик.

Нет.

Он нахмурил свои брови и остановил запрещенную технику.

Его сердце бешено колотилось.

Его кровь начала безумно бурлить.

В его суженном зрачке отражались бесчисленные золотые нити, холодные и острые, но почему? Почему это ...так знакомо?

В темноте у него возникло сильное предчувствие.

Эти вещи не могли причинить ему вреда.

И на этом все не заканчивается.

Была также волна глубокого гнева, как будто исходящая из глубин бесконечного времени и пространства, заставляющая его кровь бурлить. Это было трудно остановить.

Тайный страж Яори уже собирался взлететь со своим огненным Луаном, когда услышал холодный голос, раздавшийся у него за спиной.

- Ты так торопишься. Куда ты уходишь?

<http://bllate.org/book/13316/1184385>